

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: МЕНЕДЖМЕНТ – МАРКЕТИНГ – ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 330.341

Е. Э. Головчанская, Е. И. Стрельченя, В. А. Горх

СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Белорусский государственный университет

В статье оценивается взаимосвязь способности личности к инновациям как формы интеллектуального ресурса с результатами инновационной и научно-исследовательской деятельности. Приводятся результаты маркетинговых исследований, с учетом которых получены формализованные оценки, доказывающие взаимосвязь формы интеллектуального ресурса – «склонности личности и общества к инновациям и изменениям» и эффективности инновационной деятельности национальной экономики Республики Беларусь. В исследовании использовались методика «Инновативные качества личности» и корреляционный анализ для установления наличия и степени взаимосвязи. Были использованы суб-индексы рейтинга «Глобальный инновационный индекс–2017»: «Знания и технологии», «Креативная продукция», «Институциональная среда», «Инвестиции». Полученные коэффициенты выявили наличие сильной взаимосвязи между значением «Индекса инновативности» и результатом (score) «Глобального инновационного индекса». Для Республики Беларусь характерно наименьшее отношение значений суб-индексов к оценке глубинного ресурса и его составляющих из представленных стран. Это доказывает необходимость как развития интеллектуального ресурса, в особенности глубинного, так и условий для его эффективной материализации в результаты инновационной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальный ресурс, глобальный инновационный индекс, инновационная активность, эффективность инновационной деятельности, эффективность научных исследований.

E. E. Golovchanskaya, E. I. Strelchenya, V. A. Gorkh

PERSON'S ABILITY TO CHANGE AND THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION: THE EXPERIENCE OF ONE STUDY

Belarusian State University

The article assesses the relationship between a person's ability to innovate as a form of an intellectual resource with the results of innovation and research activities. The results of marketing research are given, taking into account the formalized estimates that prove the relationship between the form of the intellectual resource - "the propensity of the individual and society to innovation and change" and the effectiveness of innovative activity of the national economy of the Republic of Belarus. The study used the "Innovative Personality Quality" technique and correlation analysis to establish the presence and extent of the relationship. The sub-indices of the Global Innovative Index-2017 rating were used: Knowledge and Technology, Creative Products, Institutional Environment, and Investments. The resulting coefficients revealed a strong relationship between the value of the Innovation Index and the score of the Global Innovation Index. The Republic of Belarus is characterized by the smallest ratio of the values of sub-indices to the assessment of the deep resource and its components from the countries represented. This proves the need for both the development of an intellectual resource, especially the deepest, and the conditions for its effective materialization in the results of innovation and research activities.

Keywords: intellectual resource, global innovation index, innovative activity, effectiveness of scientific research.

1. Актуальность темы и постановка проблемы

Формирование инновационной экономики Республики Беларусь в современных условиях

мирового хозяйства является важнейшим условием повышения социально-экономического благополучия общества. Научно-исследовательская и инновационная деятельность обеспе-

чивают развитие инновационно-ориентированной экономики и, следовательно, выполнение социальных программ, определяющих безопасность и национальный суверенитет. И здесь – интеллектуальные ресурсы, как носители и производители новейших знаний, играют ключевую роль [3]. Интеллектуальные ресурсы, как совокупность способностей личности к деятельности, определяют интенсивность и инновационную активность современной экономики и, следовательно, динамику научно-технического прогресса. Способности личности к изменениям, к восприятию новизны становятся основой ускорения научно-технического прогресса и эффективности инновационной деятельности, что объясняет необходимость анализа и оценки таких способностей.

Современные международные рейтинги, учитывающие сильные и слабые стороны инновационной системы, не исследуют качественные особенности, присущих каждой личности и обществу в целом. Используя устоявшиеся методики оценки качества человеческого капитала через количественные показатели оценки системы образования, расходов на научно-исследовательскую деятельность и другие оценки, исследователи упускают такие важные параметры, как культурные ценности общества, склонность к инновациям и изменениям, оказывающих существенное влияние на эффективность инновационной деятельности.

Анализ результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности в Республике Беларусь выявил ряд проблем, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели развития инновационной экономики в Республики Беларусь

Сфера	Показатель	Динамика (по 2016 г.)
Сектор научных исследований и разработок	Научоемкость ВВП	с 0,68% до 0,5% (с 2011г.)
	Среднегодовой прирост внутренних затрат на НИОКР	1,4% (с 2005г.)
	Среднегодовой прирост объема выполненных научно-технических работ	-2,28%(с 2005г.)
	количество исследователей	-7,5%(с 2005г.)
	Количество кандидатов наук	-13%(с 2005г.)
	Количество докторов наук	-19%(с 2005г.)
	Доля государственных расходов на НИОКР в ВВП, процентов	с 0,53% до 0,34 % (с 2010г.)
	Доля коммерческих расходов на НИОКР в ВВП, процентов	с 0,23% до 0,17% (с 2010г.)
Подготовка новых научных кадров	выпуск аспирантов и докторантов на 1 000 человек населения в возрасте 25-34 лет	50%(с 2010г.); (отставание от средне-европейского уровня в 3 раза – 0,6 и 1,85 соответственно)
Инновационная активность организаций промышленности и сферы услуг	Удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на технологические инновации	с 14,1% до 19,5% (с 2005г.); (в 2,5 раза ниже среднеевропейского уровня)
	Удельный вес организаций в сфере услуг, осуществлявших затраты на технологические инновации	с 14,2 до 14% (с 2005г.);
	Доля малых и средних предприятий, осуществлявших продуктовые или процессные инновации	с 3,94% до 2,97% (с 2010 г.); (в 10,1 раз ниже среднеевропейского уровня)
	Интенсивность затрат на технологические инновации	с 2,4% до 0,86% (с 2011 г.)
	Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта промышленности	с 3,83% до 4,7% (с 2010 г.)
	Удельный вес инновационной продукции, новой для мирового рынка	с 0,8% до 0,5%(с 2010 г.)
Объекты интеллектуальной собственности	Коэффициент изобретательской активности	-50% (с 2005 г.)

По представленным в таблице данным к основным проблемам инновационной деятельности можно отнести снижение эффективности сектора научных исследований и разработок, уменьшение количества исследователей и научных работников высшей квалификации (кандидаты и доктора наук), снижение доли расходов на научные исследования и разработки и интенсивности затрат на технологические инновации, значительное отставание в инновационной активности предприятий, особенно малых и средних. Современные белорусские ученые отмечают также, что для стран бывшего СССР, формирующих инновационные экономики, характерны общие негативные тенденции – это «ориентация на устаревшую доктрину развития»[2].

Гипотеза исследования. Учитывая проблемы и перспективы развития инновационно ориентированной экономики Республики Беларусь, мы полагаем, что способность личности к изменениям (глубинный ресурс), как наивысшая форма развития интеллектуального ресурса, обладает высокой степенью влияния на эффективность инновационной деятельности национальной экономики. **Цель** данного исследования – определить степень взаимосвязи между глубинным ресурсом и результатами научно-исследовательской и инновационной деятельности национальной экономики.

2. Степень разработанности проблемы

В предыдущих исследованиях была определена сущность интеллектуального ресурса, его структура и возможные методы оценки [4–5]. Под интеллектуальным ресурсом в данном исследовании рассматривается совокупность

свойств личности (физический ресурс, ментальный ресурс, эмоциональный ресурс, социальный ресурс, духовный ресурс, глубинный ресурс), обусловленных социально-экономическими и культурно-историческими условиями, определяющими эффективность интеллектуальной деятельности, направленной на воспроизводство новых знаний, для обеспечения экономического роста и интеллектуального развития общества.

Глубинный ресурс – наиболее сложная для определения и оценки форма интеллектуального ресурса. Способность личности изменяться и адаптироваться, точнее ее отсутствие или недостаточный уровень развития определяют степень сопротивления изменениям, что значительно увеличивает экономические, социальные, и др. издержки на внедрение инноваций в производственный процесс.

Анализ исследований в данной области показал, что при изучении инновационного развития стран и регионов используются отдельные показатели, характеризующие формы интеллектуального ресурса, которые можно использовать в нашей работе (например, Дж. Хелливелл и Р. Патнэм, Р. Барро и Дж. Ли) [6–7]. При этом фактически полностью отсутствуют данные по взаимосвязи результатов научно-исследовательской инновационной деятельности и склонности общества к изменениям. В последнее десятилетие актуальность изучения этой способности, особенно в сфере управления персоналом в системе инновационной деятельности, значительно возросла, что связано с необходимостью ускорения разработок и внедрения инновационных решений (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к изучению способности личности изменяться и воспринимать инновации

Автор	Комментарий
Лебедева Н.М., Татарко А.Н.	Разработана социально-психологическая методика измерения отношения к инновациям. Индекс инновативности личности включает в себя «креативность», «готовность рисковать», «ориентированность на будущее»
Киртон М.	Шкала «адапторы-инноваторы» рассматривает способ восприятия инноваций и изменений: мышление в рамках существующих традиций, правил и норм; переосмысление, создание кардинально новых подходов
Басадур М., Хаусдорф П.	Исследования склонности к дивергентному мышлению и уровню креативности

Источники. Составлено на основе [8].

Однако данные методики не получили достаточного распространения. Несмотря на опре-

деленный опыт, накопившийся в Российской и мировой практике в Республике Беларусь

исследования способностей личности к изменениям, как формы интеллектуального ресурса, не проводились. Поэтому для дальнейшего анализа необходимо провести дополнительные исследования по измерению уровня

глубинного ресурса на международном уровне.

3. Ход выполнения исследования

В табл. 3 представлены этапы исследования и используемые методы.

Таблица 3

Ход выполнения исследования

Этап	Методы и инструменты	Содержание этапа
Маркетинговое исследование для оценки глубинного ресурса	1. Методика «Инновативные качества личности» 2. Интернет-сервис Google forms, анкетирование 3. Microsoft Excel	Проводится сбор данных респондентов, а также оценка глубинного ресурса
Выбор показателей, характеризующих результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности	1. Сравнительный анализ 2. Панель анализа рейтинга «Глобальный инновационный индекс»	Выбор показателей исходя из сопоставления с теоретическим представлением о глубинном ресурсе и его составляющих
Первичный анализ наличия взаимосвязи и ее степени.	1. Корреляционный анализ 2. Microsoft Excel	Оценка наличия взаимосвязи между глубинным ресурсом и показателям инновационной и научно-исследовательской деятельности

Источники. Собственная разработка.

Мы, совместно с digital-агентством ООО «Арттокс-медиа», провели маркетинговое исследование. На основе методики «Инновативные качества личности», состоящей из 12 утверждений, респондентам предлагалось оценить степень своего сходства с человеком, чьи характеристики описывались с помощью пятибалльной шкалы: Strongly agree – 5, Somewhat agree – 4, More agree, then disagree – 3, Somewhat disagree – 2, Strongly disagree – 1 [8]. Методика содержит 3 основные шкалы: «Креативность» (желание создавать новое), «Риск ради успеха» (склонность к риску ради достижения успеха), «Ориентация на будущее» (желание инвестировать в инновации). К каждой из шкал относится по 4 вопроса. Итоговый индекс инновативности личности рассчитывается как среднее арифметическое трех шкал. Данная методика разработана российскими исследователями Н.М. Лебедевой и А.Н. Тартарко, имеет достаточную надежность, высокую кросс-культурную валидность, шкалы методики имеют удовлетворительную согласованность.

Для проведения исследования выбраны следующие страны (всего 21): Австралия, Ав-

стрия, Беларусь, Канада, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Россия, Швеция, Великобритания, США. Выбор данных стран обусловлен их принадлежностью к трем близким регионам по уровню культурных ценностей – духовному ресурсу (Восточная Европа, Англоязычные страны, Западная Европа). В проведенном анкетировании объем выборки составил 1635 человек, среди которых студенты Белорусского государственного медицинского университета (анкетирование осуществлялось на русском языке), пользователи интернет-сервиса SurveyTandem и МОБА-игры League of Legends (анкетирование осуществлялось на английском языке). В табл. 4 представлено описание выборки.

Для каждой из 21 страны количество анкетированных превысило минимальное значение объема выборки (доверительная вероятность 90%, доверительный интервал – 10%). Анкетирование осуществлялось с помощью интернет-сервиса Google forms, обработка результатов – Microsoft Excel.

Описание выборки

Страна	Генеральная совокупность, чел.	Доверительная вероятность, %	Доверительный интервал, %	Требуемый размер выборки	Размер выборки
Australia	23117353	90	10	68	75
Austria	8479375	90	10	68	75
Belarus	9465997	90	10	68	75
Canada	35155451	90	10	68	75
Denmark	5614932	90	10	68	70
Estonia	1317997	90	10	68	70
Finland	5438972	90	10	68	70
France	65998570	90	10	68	90
Germany	80645605	90	10	68	90
Greece	10965211	90	10	68	70
Italy	60233948	90	10	68	90
Latvia	2012647	90	10	68	70
Lithuania	2957689	90	10	68	70
Netherlands	16804432	90	10	68	70
Norway	5079623	90	10	68	70
Poland	38040196	90	10	68	70
Romania	19983693	90	10	68	70
Russia	143506911	90	10	68	90
Sweden	9600379	90	10	68	70
UK	64128226	90	10	68	85
USA	316204908	90	10	68	120

И с т о ч н и к . Собственная разработка.

В качестве показателей, характеризующих результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности, используем суб-индексы рейтинга «Глобальный инновационный индекс–2017» [9]. В «Глобальном инновационном индексе», разрабатываемом Корнелльским университетом и бизнес-школой INSEAD, в суб-индекс «вход» (innovation input sub-index) включается оценка институциональ-

ной среды, человеческого капитала, инфраструктуры, а также степени развития рыночных и бизнес структур, что соответствует представлениям об интеллектуальном капитале на макроуровне. В суб-индекс «выход» (innovation output sub-index) включаются результаты: создание знаний и технологий и креативная продукция. На рисунке представлен подход к оценке влияния глубинного ресурса.

Подход к оценке влияния глубинного ресурса

И с т о ч н и к . Собственная разработка.

Далее мы провели корреляционный анализ, сравнив получившиеся результаты оценки глубинного ресурса и с общим значением «Глобального инновационного индекса» (табл. 5).

Таблица 5

Взаимосвязь глубинного ресурса с «Глобальным инновационным индексом»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	Индекс инновативности	ГИИ-2017
1	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	60,90
2	United States	3,68	3,65	3,75	3,70	61,40
3	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	58,70
4	Sweden	3,68	3,50	3,63	3,60	63,80
5	Netherlands	3,75	3,32	3,70	3,59	63,40
6	Norway	3,81	3,35	3,50	3,55	53,10
7	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	51,80
8	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	50,90
9	Germany	3,50	3,24	3,53	3,42	58,40
10	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	58,50
11	Canada	3,48	3,18	3,54	3,40	53,70
12	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	30,00
13	France	3,29	3,24	3,64	3,39	54,20
14	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	38,80
15	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	44,60
16	Italy	3,20	3,22	3,60	3,34	47,00
17	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	41,20
18	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	53,10
19	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	42,00
20	Greece	3,24	3,00	3,40	3,21	38,80
21	Romania	3,26	3,08	3,27	3,20	39,20

Источники. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между значением «Индекса инновативности» и результатом (score) «Глобального инновационного индекса» – 0,72, что свидетельствует о сильной взаимосвязи. Для Республики Беларусь отношение результата ГИИ к индексу инновативности самое низ-

кое – 8,85, при среднем уровне 14,68 и максимуме 17,71. Далее рассмотрим соотношение «креативности» и показателей «на выходе» (innovation output sub-index) – «знание и технологии» и «креативная продукция» (табл. 6).

Таблица 6

Взаимосвязь «креативности» с «Глобальным инновационным индексом»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
1	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	46,5	60,5
2	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	37,5	47,1
3	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	62,9	59
4	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	62,5	53,3
5	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	54,4	53,5
6	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	48,8	47,3
7	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	27,6	31

Окончание табл. 6

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
8	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	21,7	11,7
9	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	32,1	46,1
10	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	36,1	53,6
11	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	51,1	55,9
12	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	38,7	44,8
13	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	26,5	49,4
14	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	43,9	53,5
15	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	38,2	48,3
16	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	21,3	39,6
17	France	3,29	3,24	3,64	3,39	38,5	51,4
18	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	31	32,9
19	Greece	3,24	3	3,4	3,21	20,4	35,5
20	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	27,9	39,7
21	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	36,1	42,9

Источники. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между значением креативности и результатом суб-индекса «знания и технологии» – 0,52 (средняя взаимосвязь), а результатом «креативная продукция» – 0,35 (слабая взаимосвязь). Для Беларуси отношение результата суб-индекса «Креативная продукция» к уровню креативности в 4 раза ниже среднего (3,28 и 13 соответственно), для суб-индекса «Знания и технологии» – в 1,8 раз

(6 и 10,8 соответственно). При этом значение коэффициента корреляции между вышеупомянутыми суб-индексами и значением индекса инновативности личности выше – 0,68 и 0,58 соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что помимо непосредственно «креативности» важную роль играет склонность к риску, как показатель перехода от идей к их реализации (табл. 7).

Таблица 7

Взаимосвязь «склонности к риску» с «Глобальным инновационным индексом»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
1	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	43,9	53,5
2	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	54,4	53,5
3	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	62,5	53,3
4	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	46,5	60,5
5	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	37,5	47,1
6	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	62,9	59
7	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	36,1	53,6
8	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	48,8	47,3
9	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	26,5	49,4
10	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	32,1	46,1
11	France	3,29	3,24	3,64	3,39	38,5	51,4
12	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	51,1	55,9
13	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	21,3	39,6
14	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	36,1	42,9

Окончание табл. 7

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
15	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	38,7	44,8
16	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	38,2	48,3
17	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	21,7	11,7
18	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	27,9	39,7
19	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	27,6	31
20	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	31	32,9
21	Greece	3,24	3	3,4	3,21	20,4	35,5

Источники. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между значением склонности к риску и результатом суб-индекса «знание и технологии» – 0,65 (средняя взаимосвязь), а результатом «креативная продукция» – 0,60 (средняя взаимосвязь). Для Беларуси отношение результата суб-индекса «Креативная продукция» к уровню склонности к риску

в 3,6 раз ниже среднего (3,73 и 13,86 соответственно), для суб-индекса «Знания и технологии» – в 1,67 раз (6,93 и 11,6 соответственно).

Далее рассмотрим взаимосвязь уровня «долгосрочного ориентирования» и суб-индекса «Инвестиции» (табл. 8).

Таблица 8

Взаимосвязь «долгосрочного ориентирования» с суб-индексом «Инвестиции»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Инвестиции
1	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	63
2	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	71,4
3	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	72,2
4	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	52,8
5	France	3,29	3,24	3,64	3,39	66,7
6	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	68,4
7	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	38,5
8	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	45,2
9	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	74,3
10	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	44,9
11	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	56,4
12	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	46,3
13	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	42,8
14	Greece	3,24	3	3,4	3,21	35
15	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	33,2
16	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	44,2
17	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	40,2
18	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	52,7
19	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	36,6
20	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	67,8
21	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	31,7

Источники. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между результатом суб-индекса «Инвестиции» и уровнем долгосрочного ориентирования – 0,6 (средняя взаимосвязь). Для Беларуси отношение результата суб-индекса «Инвестиции» к уровню склонности к составляют 84% от среднего уровня (12,26 и 14,51 соответственно).

Необходимо отметить, что из 21 исследуемой страны Беларусь занимает 12-ое место по индексу инновативности, 8-ое место по креативности, 17-ое место по склонности к риску

и 13-ое по долгосрочному ориентированию. Имеющийся потенциал используется неэффективно, что подтверждают суб-индексы «Знания и технология» и «Креативная продукция». Причиной этого может быть как недостаточная склонность к риску (2-ое место с Россией по отклонению значения склонности к риску от значения индекса инновативности), так и недостаточно эффективная институциональная среда, изменениям которой препятствует и вышеупомянутая низкая склонность к риску (табл. 9).

Таблица 9

Взаимосвязь «склонности к риску» с суб-индексом «Институциональная среда»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Институциональная среда
1	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	91,4
2	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	86,2
3	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	88,3
4	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	88,4
5	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	91,8
6	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	88,2
7	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	81,1
8	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	92,2
9	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	77,8
10	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	87,4
11	France	3,29	3,24	3,64	3,39	80,7
12	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	83,5
13	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	74,1
14	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	71,9
15	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	91
16	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	87,1
17	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	54,1
18	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	75,6
19	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	56,1
20	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	69
21	Greece	3,24	3	3,4	3,21	65,2

Источник. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между результатом суб-индекса и значением склонности к риску – 0,6 (средняя взаимосвязь).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Для оценки уровня глубинного ресурса было проведено исследование при поддержке digital-агентства ООО «Артокс-медиа» на основе методики «Инновативные качества личности», разработанной российскими исследователями

Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, которая имеет достаточную надежность, высокую кросс-культурную валидность, шкалы методики имеют удовлетворительную согласованность.

Для анализа взаимосвязи данных показателей был использован «Глобальный инновационный индекс-2017» и его суб-индексы: «Инвестиции», «Знания и технологии», «Креативная продукция». Для Республики Беларусь характерно наименьшее отношение результатов ин-

декса и суб-индексов к значениям шкал инновативности, что может свидетельствовать о его недостаточном развитии.

Исходя из полученных данных можно сделать ряд выводов. Для Республики Беларусь характерно наименьшее отношение значений суб-индексов к оценке глубинного ресурса и его составляющих из представленных стран – в 3 раза меньше среднего уровня. Это доказывает необходимость как развития интеллектуального ресурса, в особенности глубинного, так и условий для его эффективной материализации в результате инновационной и научно-исследовательской деятельности. Полученные коэффициенты корреляции выявили наличие сильной взаимосвязи между значением «Индекса инновативности» и результатом (score) «Глобального инновационного индекса» – 0,72; при этом между шкалами «Индекса инновативности» и суб-индексами «Глобального инновационного индекса» выявлена средняя взаимосвязь. Это свидетельствует о необходимости разработки более детальной методики для учета инновативных особенностей с целью формирования более эффективной инновационной политики и институциональных преобразований; также актуальным является построение эконометрических моделей с целью установления непосредственно степени влияния составляющих глубинного ресурса на результаты инновационной деятельности, а также установления причинно-следственных связей

в развитии инновативности общества и институциональной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.10.2016
2. Байнев В.Ф. Рыночный "мейнстрим" против инноваций / В.Ф. Байнев // Наука и инновации. - 2015. - №2(144). - С. 26-31.
3. Шаховская Л.С., Попкова Е.Г., Позднякова У.А., Поликарпова Т.И., Литвинова Т.Н. Специфика и место интеллектуальных ресурсов в системе общественного воспроизводства в условиях интеграции // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 9/2 (131). С. 118–125.
4. Головчанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс в системе общественного воспроизводства: сущность, роль, структура // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5 –2. – С. 400-404; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10006083
5. Головчанская, Е. Э., Стрельчя, Е. И Подходы к оценке форм интеллектуальных ресурсов организации (предприятия) в современных инновационных условиях // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-Экономические науки, Пермь.-2017.-№3
6. Helliwell, J. Economic growth and social capital in Italy / J. Helliwell, R. Putnam // Eastern Economic journal. – 1995. – Vol. 21, iss. 3. – P. 295–307.
7. Barro R., Lee J.-W. Sources of economic growth / R.Barro, J.-W. Lee // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, 40. — 1994. — P. 1-57.
8. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к инновациям / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота.–2009.– №4 (23)–2.– с. 89-96.
9. Global Innovation Index [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org>. – Date of access: 13.05.2017.